

ХРИСТОЛОГИЯ МАРТИРИЯ-САХДОНЫ

Монах Максим (Судаков)

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
насельник Преображенского подворья Данилова
ставропигиального мужского монастыря города Москвы
142200, Московская обл., Серпуховский р-н, д. Подмоклово,
Свято-Преображенский скит
maxim.msdm@gmail.com

Для цитирования: Максим (Судаков), мон. Христология Мартирия-Сахдоны // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 140–171. doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-140-171

Аннотация

УДК 232.8

В статье представлен анализ христологии Мартирия-Сахдоны, епископа Церкви Востока и автора известных аскетических сочинений. Он примечателен тем, что принял халкидонитское утверждение об одной ипостаси Христа, за что подвергся лишению кафедры и отлучению, впоследствии перейдя из Церкви Востока в Церковь Римской империи. В статье предпринимается попытка установить, насколько учение о соединении природ во Христе у Мартирия-Сахдоны согласуется с православной христологией. Для исследования взят фрагмент написанного Сахдоной аскетического трактата («Книга совершенства») — глава «Об истинной вере...». Проводится филологический и контекстуальный анализ богословских терминов, а также рассматриваются выразительные средства, характерные для сирийского языка и антиохийского богословия. Высказывания Сахдоны, относящиеся к христологии, сопоставляются с текстами православных святых отцов. Приводятся свидетельства рукописной традиции и исторические факты, которые отчасти проясняют догматическую позицию Сахдоны и отношение к нему и к его сочинениям со стороны православных. В итоге делается вывод о том, что его богословская терминология и используемые им характерные метафоры не вступают в противоречие с православным вероучением, но неприемлемы для православных представляются отдельные выражения, в которых явно проглядывает несторианство. Современное отношение православных к Мартирию-Сахдоне неоднозначно. Данная статья рассчитана на то, чтобы в некоторой мере помочь дать правильную оценку его богословию.

Ключевые слова: Мартирий-Сахдона, «Книга совершенства», Церковь Востока, христология, несторианство, Халкидон, сирийское христианство, антиохийское богословие, кнома, ипостась.

Введение

Мартирий-Сахдона — епископ Церкви Востока (кон. VI — ок. 650 г.), который известен, главным образом, тем, что встал в оппозицию богословской доктрине этой церкви и по этой причине был анафематствован ею. Его несогласие с ней проявилось в том, что он стал утверждать, что у Господа Иисуса Христа одна ипостась¹, тогда как в Церкви Востока было принято считать, что у Него две ипостаси, поскольку две природы. Мартирий перешел в Православную Церковь, но потом снова возвратился в Церковь Востока. Так он переходил из одной церкви в другую не менее восьми раз².

Личность этого человека представляет интерес, прежде всего, по той причине, что он предпринял попытку сближения вероучения Церкви Востока с вероучением Православной Церкви. Кроме того, он является известным монашеским писателем, сочинения которого сохранились до наших дней³. Свое исповедание веры он выразил в главе «Об истинной вере и твердом исповедании православия», которая входит в состав большого аскетического трактата «Книга совершенной жизни». Прежде всего, в этой главе примечательны параграфы 20–38, посвященные христологии, поскольку именно его христологическое учение вызывает проблемы, связанные с конфессиональной принадлежностью автора.

Обзор историографии

С того самого времени, как в конце позапрошлого века в одной из рукописей Национальной библиотеки Страсбурга были открыты сочинения Мартирия-Сахдоны⁴, к его учению о Боговоплощении был проявлен особый интерес. Так, Генрих Гуссен, который первым издал некоторые фрагменты из упомянутой рукописи в 1897 г., полагал, что христология Сахдоны православна⁵. П. К. Коковцов считает,

1 По-сирийски «ܩܘܿܡܿܬܐ [qōmā]». Это сирийское слово в данной статье всегда переводится как «ипостась». О проблеме осмысления понятия «ܩܘܿܡܿܬܐ [qōmā]» сказано ниже.

2 См.: Об этом свидетельствует католикос Ишояв III (см.: *Išō'yahb III Patriarcha. Epistulae II*, 30 // CSCO. 64. P. 209).

3 О жизни Мартирия-Сахдоны и о его сочинениях см.: *Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона. Жизнь и труды* // БВ. 2018. Т. 30. № 3. С. 132–163.

4 Рукопись Argent. 4116 (837 г.).

5 *Goussen H. Martyrius-Sahdona's Leben und Werke nach einen syrischen Handschrift in Strassburg i. E. Ein Beitrag zur Geschichte des Katholizismus unter den Nestorianern. Leipzig: Otto Harassowitz, 1897. S. 18–19.*

что после публикации Г. Гуссена не может оставаться сомнений, что Сахдона перешел в православие, а не в яковитство⁶. В свою очередь, Поль Беджан, который в 1901 г. опубликовал главу «Об истинной вере...», а в следующем году — всю страсбургскую рукопись, взял на себя труд внимательно изучить высказывания Сахдоны относительно Боговоплощения. П. Беджан обратил внимание на то, что эти высказывания во многом сходны с мыслями из несториевой «Книги Гераклида», причем Сахдона, по мнению П. Беджана, исправил ошибки в учении Нестория⁷. П. Беджан считает, что Сахдона «объясняет тайну Боговоплощения изумительным образом»⁸, — такое заявление от представителя Церкви Востока (священника Халдейской католической церкви) означает, что Мартирий-Сахдона в этой церкви может восприниматься как свой. Монах-францисканец и профессор Католического университета Лёвена Андре де Аллэ, который издал сочинения Мартирия-Сахдоны, выразил мнение, что его христология, несмотря на своеобразие формулировок, в сущности, несторианская⁹. Анализируя полемику католика Ишоява III с Мартирием, А. де Аллэ констатирует, что богословский спор у них возник из-за терминологического недоразумения¹⁰: Ишояв, в соответствии с доктриной, уже общепринятой в то время в Церкви Востока, настаивал на том, что во Христе две ипостаси, поскольку, как он считал, в противном случае человечество во Христе, лишенное собственной ипостаси, нельзя именовать природой, и тогда получится, что во Христе одна природа, отчего он обвинял Мартирия в монофизитстве. Последний же исповедовал во Христе тождество ипостаси и лица, и для него говорить, что во Христе две ипостаси, было то же, что говорить о двух лицах или о двух субъектах. По мнению А. де Аллэ, проблема взаимного непонимания оппонентов сводилась к тому, что каждый из них по-своему толковал понятие «ипостась»: Ишояв сближал его с природой, а Сахдона — с лицом, но и тот и другой, по сути, утверждали одно и то же и между ними не было догматического противоречия.

А. де Аллэ выражает мнение, что исповедание одной ипостаси Христа у Мартирия нельзя понимать в православном смысле, потому

6 *Raym B.* Краткий очерк истории сирийской литературы / К. А. Тураева, пер. с англ.; П. К. Коковцов, ред. и доп. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1902. С. 119.

7 См.: *Liber Superiorum seu Historia Monastica auctore Thoma, episcopo Margensi... Documenta patrum de quibusdam verae fidei dogmatibus* / ed. P. Bedjan. Parisiis; Lipsiae: Otto Harrassowitz, 1901. P. XII.

8 *Ibid.*

9 *De Halleux A.* La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme // *OCP.* 1957. № 23. P. 31.

10 *Ibid.* P. 10.

что оно у него не противоречит несторианской христологии. По словам этого профессора, при учете всего контекста христологического дискурса Мартирия для него «одна ипостась» значит далеко не то же самое, что для халкидонита, для неохалкидонита и, тем более, для монофизита¹¹. Как же тогда согласовать с несторианством Мартирия тот факт, что Ишоаяв называет его монофизитом? А. де Аллэ замечает об этом, что за исповедание единства ипостаси во Христе Персидская Церковь клеймила монофизитством чуть ли ни с самого времени возникновения этой ереси¹², а самый образ выражения у Сахдоны характерен только для Антиохийской богословской традиции, в русле же учения Эфесского и Халкидонского Соборов такие выражения недопустимы¹³. Как будет показано ниже, у Сахдоны действительно есть такие выражения о соединении природ во Христе, которые в свете православного богословия некорректны.

А. де Аллэ считает, что в «Книге совершенства» Мартирий отказывается признавать во Христе «одну сущность» (ἁπλοῦς = οὐσία), составленную из двух природ¹⁴. А. де Аллэ уверен, что под «сущностью» в данном случае подразумевается то, что у богословов принято называть «ипостасью»¹⁵. Однако не вернее ли предположить, что здесь отрицается наличие у Христа не сложной ипостаси, а сложной природы? Понятие «сложная природа» (σύνθετος φύσις) было в широком употреблении у монофизитов, его использовал и Севир¹⁶. Один из его последователей Сергей Грамматики ввел в христологию понятие «сложной сущности» (σύνθετος οὐσία), которое, впрочем, сам Севир не принимал¹⁷. Выражение «сложная природа» решительно не принималось православными, а учение о сложной ипостаси было единогласно принято и разработано

11 Ibid. P. 26; *De Halleux A. Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité d'un «hérétique» dans l'Eglise perse au VII^e siècle (thèse de doctorat). [Dactylographie]. Louvain: Université catholique, faculté de théologie, 1956. P. 80.*

12 *De Halleux A. La christologie de Martyrios-Sahdona... P. 27.*

13 См.: *De Halleux A. Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité... P. 73–74.*

14 *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 2, 28 // CSCO. 214. P. 18:18–21.*

15 *De Halleux A. La christologie de Martyrios-Sahdona... P. 29; Idem. Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité... P. 79.*

16 О понятии «сложная природа» см.: *Говорун С. Н. Единый сложный Христос // БВ. 2004. № 4. С. 153–159.*

17 Там же. С. 154–155.

в православном богословии¹⁸. Естественнее предположить, что в данном случае Сахдона защищает себя от обвинений в монофизитстве¹⁹.

Кроме того, А. де Аллэ считает, что в Церкви Востока одновременно существовали две формулы: одна «ипостась» и две «ипостаси». Он подкрепляет свою аргументацию тем, что даже Феодор Мопсуестийский употреблял выражение «одна ипостась», причем ссылается на рукопись 14.669 из Британского Музея (f. 10r), содержащую сирийский перевод трактата Феодора «О воплощении»²⁰. Однако, как было установлено, в аутентичном греческом тексте данного произведения нет утверждения об одной ипостаси, хотя, как ни удивительно, в древности сирийцам был хорошо знаком именно этот сирийский перевод с «одной ипостасью», на что обращает особое внимание Феодор Бар Кони в своей «Энциклопедии» (VIII в.)²¹. Луиза Абрамовски установила, что в Церкви Востока действительно имели место две вышеозначенные формулы²², причем выражение об одной ипостаси содержится в предисловии к «Книге Гераклида Дамасского»²³. В главе «Об истинной вере...» Сахдона употребляет выражения, похожие на те, что содержатся в этом предисловии: помимо «одной ипостаси», это также «ипостасное лицо природ»²⁴, — из чего делается вывод, что он намеренно использует эти выражения²⁵. Л. Абрамовски своеобразно толкует слова Сахдоны из 23-го и 30-го параграфов главы о вере, находя в них выражения о двух отдельных

18 О понятии «сложная ипостась» см.: Там же. С. 159–166.

19 С этим согласен и И. Овидиу. См.: *Ovidiu I. Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique // Les mystiques syriaques / éd. A. Desreumaux. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner S. A., 2011 (Études syriaques 8). P. 56.*

20 *De Halleux A. La christologie de Martyrios-Sahdona... P. 26–27 (в сноске).*

21 *Abramowski L. Martyrius-Sahdona and dissent in the Church of the East // Controverses des chrétiens dans l'Iran Sassanide / éd. Ch. Jullien. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 2008 (Cahiers de Studia Iranica 36). P. 16–17.*

22 На соборах Церкви Востока до 585 г. допускали выражение «одна ипостась», следуя традиции школы Персов в Эдессе, тогда как восточно-сирийские богословы в диспуте с императором Юстинианом (562/563 гг.) такого выражения не допускали. См.: *Abramowski L. Op. cit. P. 18–19.*

23 *Nestorius. Le Livre d'Héraclide de Damas / éd. P. Bedjan. Paris; Leipzig, 1910. P. 125.*

24 *ܦܪܫܘܬܐ ܩܢܘܡܝܐ ܕܐܢܝܢܐ [paršōpā qnōmāyā ḏa-kyānē] (Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 2, 28 // CSCO. 214. P. 18:21–22), тогда как в «Книге Гераклида» — «природное и ипостасное лицо» ܦܪܫܘܬܐ ܩܢܘܡܝܐ ܕܐܢܝܢܐ [paršōpā qnōmāyā wa-kyānāyā] — см.: *Nestorius. Op. cit. P. 81:4*. Еще в одном случае Сахдона употребляет выражение «природное лицо» ܦܪܫܘܬܐ ܩܢܝܢܝܐ [paršōpā kyānāyā] — см.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 2, 30 // CSCO. 214. P. 19:10–13.**

25 *Abramowski L. Op. cit. P. 20–22.*

лицах: для Божественной природы Сына и для человеческой²⁶, — хотя скорее можно понять, что речь в этих параграфах идет о собственном лице Сына, в котором человеческая природа обретает свое лицо.

Еще одно наблюдение Л. Абрамовски, в котором она видит указание на несторианский характер хринологии Сахдоны: рассматривая евангельские изречения Господа, он пишет, что одни выражения сказаны Им «от природного лица Бога Слова», тогда как другие — «относятся к образу Того, Кто был видимым»²⁷. Непросто понять, почему здесь Сахдона, по-видимому, усваивает природе Бога Слова ее собственное лицо. Л. Абрамовски видит в таком употреблении слов указание на то, что Сахдона пользовался предисловием к «Книге Гераклида»²⁸. Делал же он это с тем намерением, чтобы ссылкой на авторитетный для Церкви Востока источник избежать возможных обвинений в догматическом новшестве²⁹. Если из данного выражения заключить, что он признает два отдельных лица за каждой из природ, которые соединяются в «лице единения», то почему он не говорит об этом ясно, но постоянно говорит только о единственном лице? Понятие «природное лицо» не просто взято Сахдоной из предисловия к «Книге Гераклида» — оно усвоено им и включено в совершенно другой контекст, и смысл его поясняется так: «[лицо] есть природное, а не мнимое в силу нераздельного единства двух природ»³⁰, — иными словами, лицо природное не потому, что каждая природа имеет свое собственное и отдельное лицо, но потому, что оно одно для каждой из природ, которые в нем соединены. Тогда «природное лицо» нельзя рассматривать как признак несторианской хринологии. Если Сахдона пользовался терминологией Псевдо-Нестория (из вышеупомянутого предисловия) для того, чтобы сослаться на авторитетный источник, что признает и Л. Абрамовски, то ему не было надобности придавать то же значение терминам, какое им придавал автор предисловия.

Еще один исследователь богословия Сахдоны Иван Овидиу считает, что для Сахдоны было особенно важно признавать во Христе ипостасное единство природ, поскольку на этом богословском основании монашеский писатель строит главные положения своего аскетического учения³¹. Он, как и Л. Абрамовски, утверждает, что Сахдона не был

26 Ibid. P. 23–24.

27 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2 // CSCO. 214. P. 19:15–24.

28 *Abramowski L.* Op. cit. P. 24, 22.

29 Ibid. P. 20.

30 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 30 // CSCO. 214. P. 19:13–14.

31 См.: *Ovidiu I. Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique // Les mystiques syriaques / éd. A. Desreumaux. Paris: Librairie orientale Paul Geuthner S. A., 2011 (Études syriaques 8). P. 58.*

учеником Хенаны. Основание для такого суждения он находит в том, что в сохранившихся текстах Сахдоны отсутствует понятие «сложная ипостась», которое признавал Хенана. Из этого следует, что если Хенану можно считать неохалкидонитом, но Сахдону — нельзя³². Слабое место этого умозаключения И. Овидиу в том, что из отсутствия в доступных нам текстах Сахдоны вышеозначенного понятия не следует, что он его не признавал или отвергал. Из рассмотрения схемы аскетического учения «Книги совершенства» И. Овидиу заключает, что за этим учением стоит «догматический задний план»: если в первой части этой книги Сахдона поднимает тему искупления человека и возведения его в первоначальное достоинство Господом Иисусом Христом, то вторую часть он начинает с главы о вере, давая этим понять, что веру он полагает в основу аскетизма, причем центральное место в этой главе отведено христологии как имеющей важнейшее значение для нравственного совершенствования подвижника и для его мистического союза с Богом³³. Единственную причину столь оригинальной христологии И. Овидиу усматривает в том, что целью аскетического подвига для христианина Сахдона считает обожение, для которого не подходит христологическая схема Церкви Востока: она не предполагает подлинного единства Божественной и человеческой природ. Для Сахдоны же прежде всего важно именно ипостасное единство: поскольку «Бог Слово... честь Своей ипостаси соединил с видимым»³⁴, постольку и человеку, облекшемуся во Христа, теперь дана возможность воспринять честь Божественной природы³⁵. Для Сахдоны, — подчеркивает И. Овидиу, — общение свойств во Христе (которое основано на единстве Его ипостаси) является ключевым условием для обожения человека³⁶. Действительно, И. Овидиу — первый, кто заметил внутреннюю причину своеобразной христологии Мартирия-Сахдоны. С ним трудно не согласиться: этого монашеского писателя, который обладал глубоким умом и эрудицией, вполне могли беспокоить самые фундаментальные основания христианской жизни, те основы, на которых зиждется спасение человека, и, может быть, христология Церкви Востока не удовлетворяла его именно потому, что она не предполагает подлинного единства Бога и человека.

Следует сказать и о мнении Н. Н. Селезнева касательно христологии Сахдоны. Н. Н. Селезнев (который сирийское слово «*qnōmā*»

32 См.: *Ibid.* P. 50.

33 См.: *Ibid.* P. 53.

34 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 22 // CSCO. 214. P. 16:11–12.

35 См.: *Ovidiu I.* Op. cit. P. 53–55.

36 См.: *Ibid.* P. 58.

оставляет без перевода и пишет его в русской транслитерации) считает, что через отождествление *ипостаси* и *лица* Сахдона лишил человечество Христа «конкретной реальности», что лицо для Сахдоны — это лишь видимость, явленность, причем он ссылается на Андре де Аллэ, который, по его мнению, показал, что у Сахдоны нет границы между обыденным и богословским употреблением этого понятия³⁷. Для Сахдоны «Иисус не имел человеческого «лица», — пишет Селезнев, — Его человечество — лишь природа, не имеющая ни конкретного измерения, ни конкретного облика»³⁸. По мнению Селезнева, если для Сахдоны человечество Христа — только природа, не имеющая собственной человеческой ипостаси, то оно оказывается абстрактным³⁹. Далее Селезнев повторяет два критических замечания Ишоява III по поводу христологии Сахдоны. Первое состоит в том, что если одна ипостась, то по необходимости должна быть и одна природа, а второе — в том, что нельзя отождествлять *лицо* и *ипостась*, но их следует понимать в смысле, традиционном для Церкви Востока⁴⁰.

Вышеизложенный взгляд Н. Н. Селезнева обусловлен тем, что он рассматривал христологию Сахдоны с позиций догматики Церкви Востока, при этом критически воспринимая православную христологию, основанную на оросе Халкидонского Собора. В нашу задачу входит рассмотреть христологию Сахдоны с точки зрения православного вероучения, и в этом случае критические замечания Н. Н. Селезнева относительно христологии Сахдоны оказываются безосновательными.

Терминологические проблемы в богословии Церкви Востока и в учении Мартирия-Сахдоны

Первостепенное значение в христологии Мартирия-Сахдоны имеет понятие «*ܡܘܨܬܐ* [qñōtmā]», которое во многих случаях соответствует слову «ипостась» (ὑπόστασις). В настоящей статье слово «qñōtmā» всегда

37 *De Halleux A.* La christologie de Martyrios-Sahdona... P. 16. А. де Аллэ рассмотрел употребление слова «*ܡܘܨܬܐ* [raqṣōrā]» в «Книге совершенства», и если слово может употребляться в обыденном смысле, то это не лишает его богословского смысла, когда оно употребляется в соответствующем контексте.

38 *Селезнев Н. Н.* Христология Ассирийской Церкви Востока. Анализ основных материалов в контексте истории формирования вероучения. М.: Euroasiatica, 2002. С. 89–90.

39 См.: Там же. С. 92.

40 См.: Там же. С. 94–95.

в догматическом постановлении собора Церкви Востока 612 года: «Веруем сердцем и исповедуем устами Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, у Которого Божество не исчезло и человечество не отнято, но Он есть совершенный Бог и совершенный человек. Когда же мы говорим, что Христос — совершенный Бог, то мы имеем в виду не Троицу, но одну из Ипостасей Троицы — Бога Слова. И опять же, называя Христа совершенным человеком, мы имеем в виду не всех людей, но одну ипостась, особым образом воспринятую ради нашего спасения в единство со Словом»⁵². Сторонники этой догматической формулы были убеждены, что нельзя отождествлять «ипостась» и «лицо». Вот как объясняет различие между этими понятиями главный оппонент Мартирия Ишоая III в письме к нему:

«Лицо, брат наш, отличается от ипостаси: в нем заключен смысл многих различий и оно обладает возможностью быть переданным и воспринятым... Ипостась же имеет только смысл природности⁵³ по причине обособленности⁵⁴ и по причине простоты именованя ее сущности. Она существует обособленно, притом что в ней очевидным образом содержится весь смысл природности и она не может быть переданной или воспринятой»⁵⁵.

Иными словами, для Церкви Востока ипостась есть нечто не вполне выразившееся, не имеющее индивидуальных признаков, характеризующих именно ее, но весь смысл ипостаси в том, что в ней выражается природа. Важно то, что при таком понимании *ипостась* подразумевает обособленное, самостоятельное существование. *Лицо* же — это то, что отличает одну ипостась от другой, то есть в *лице* заключен смысл совокупности отличительных признаков индивидуума.

Такое объяснение хода мыслей представителей Церкви Востока можно подтвердить словами значительного восточно-сирийского богослова Бабая Великого:

«Ипостасью называется обособленная сущность, единая в своем естестве⁵⁶, численно одна и отделенная от многих не по той причине, что она объединена, но потому что у тварей разумных

52 Synodicon orientale, ou Recueil des synodes nestoriens / éd. J.-B. Chabot. Paris: Imprimerie nationale, 1902. P. 566:6–12.

53 Слово ܟܘܢܝܘܬܐ [kyānāyūtā] здесь переведено буквально.

54 Буквально: «уединенности» (ܟܘܢܝܘܬܐ [ḫīdāyūtā]).

55 *Išō'yahb III Patriarcha. Epistulae II, 7 // CSCO. 64. P. 135:7–15.*

56 «...единая в своем естестве» — «ܟܘܢܝܘܬܐ ܡܢܚܘܬܐ [byāteh ḫūḏīṭā]»

и свободных она в то или иное время принимает различные признаки добродетели или порока, ведения или неведения... Ипостась закреплена в природности⁵⁷ и [включена] в вид и в природу, ипостасью которой она считается вместе со множеством сродных ипостасей, и отделена от сродных ипостасей обособленным свойством⁵⁸, которое принадлежит лицу»⁵⁹.

Мы видим, что в догматике Церкви Востока, в отличие от православной догматики, принят дополнительный концепт среднего между общей природой и конкретным лицом. Такая трехчастная схема: 1) общая природа, 2) менее общая и более конкретная ипостась, 3) конкретное лицо — является следствием того, что Церковь Востока, существуя на территории Персии и не входя в культурно-языковую область Римской империи, имела свой богословский язык. Это привело к тому, что христология Церкви Востока оказалась ущербной. Введение промежуточного понятия, посредствующего между природой и лицом, породило неприемлемые для православной догматики положения, главное из которых — отказ признавать Деву Марию Богородицей. Корень же этих догматических заблуждений состоит в том, что исповедание во Христе двух ипостасей в действительности есть признание в Нем двух отдельных и самостоятельно существующих субъектов, поскольку, как было показано чуть выше, в понимании Церкви Востока *ипостась* предполагает собственное и самостоятельное существование. Именно с этого начинается расхождение христологии Церкви Востока с православной христологией: в православной традиции *ипостась* также предполагает самостоятельное существование, но именно поэтому за человеческой природой Христа в православии не признается ни отдельной и собственной ипостаси, ни самостоятельного существования. Так, например, прп. Иоанн Дамаскин пишет, что «воипостасная природа», которую воспринял Бог Слово, «не имеет собственной ипостаси, но существует в ипостаси Бога Слова»⁶⁰. Заметим, что С. П. Брок, признавая, что *ипостась* (он предпочитает употреблять слово *qnota*) в понятии представителей Церкви Востока обозначает индивидуализированную природу, не видит необходимости, на основании аутентичных текстов, признавать за ней независимое

57 То же слово ܩܘܢܝܘܬܐ [kyānāyūtā], которое употреблено и в вышеприведенной цитате из письма Ишоява III.

58 ܩܘܢܝܘܬܐ ܩܘܢܝܘܬܐ [bdīlāyṭā ṭhīdayṭā].

59 Babai Magni Liber de unione // CSCO. 61. P. 159.

60 *Joannes Damascenus. Tractatus contra Jacobitas 79 // PG. 94. Col. 1476:40–44.*

существование. Однако это важное утверждение он не подтверждает какой-либо ссылкой на конкретный текст⁶¹.

Мы переводим «qnōmā» как «ипостась» на том основании, что сами представители Церкви Востока употребляли слово «qnōmā» там, где православные греки говорили «ὕποστασις». В качестве подтверждения можно привести цитаты из «Двенадцати анафематизмов» свт. Кирилла в сочинениях несториан⁶². Таким образом, несмотря на языковой барьер, сирийцы и греки могли вести и вели богословский диалог на одном терминологическом поле⁶³. Это естественно, потому что в противном случае такой диалог был бы невозможен.

Единство ипостаси Христа у Мартирия-Сахдоны

Мартирий-Сахдона признавал во Христе одну ипостась. *Ипостась* для него тождественна *лицу*⁶⁴. Это можно видеть на примере следующих его высказываний:

- 1) «Природу нашего человечества, богоприлично соединенную с Богом Словом от начала ее создания и навеки, Он соделал с Собою единой ипостасью и единым лицом»⁶⁵.
- 2) «Одно лицо и ипостась Сына»⁶⁶.
- 3) «Храм и Обитающий в нем — одно лицо и [одна] ипостась»⁶⁷.

Настаивая на единстве *лица* и *ипостаси* Христа, Мартирий еще употребляет такие выражения как «ипостасное лицо природ»⁶⁸

61 См.: Brock S. P. The Christology of the Church of the East // Традиции и наследие христианского Востока : Материалы междунар. конф. [Москва–Санкт-Петербург, 26–30 сент. 1994 г.]. М.: Индик, 1996. С. 171.

62 Соответствие между этими двумя словами наглядно представлено в указателе различий, приложенном к изданию текстов (см.: A Nestorian Collection of Christological texts / ed. L. Abramowsky, A. E. Goodman. Vol. II. Cambridge: At the University Press, 1972. P. XXI).

63 Если могут возникнуть сомнения относительно соответствия между словами «qnōmā» и «ὕποστασις», то соответствие между другими богословскими терминами более регулярно: например, «كنيسة [kuṇānā]» – «φύσις», «كنيسة حنانية [raḡḡōrā]» – «πρόσωπον».

64 В таком отождествлении его обвиняет и Ишоыв III (См.: Išō'yahb III Patriarcha. Epistulae II, 7 // CSCO. Т. 64. P. 134.

65 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 22 // CSCO. 214. P. 16:5–8.

66 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 22 // CSCO. 214. P. 16:13–14.

67 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 27 // CSCO. 214. P. 18:10.

68 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 28 // CSCO. 214. P. 18:21–22.

и «ипостасное лицо сыновства»⁶⁹. Оба эти выражения почти идентичны тем, которые употреблены в предисловии к несториевой «Книге Гераклида» и, скорее всего, заимствованы именно оттуда⁷⁰. Однако смысл этих выражений у Сахдоны может быть другим. Первым из них может свидетельствоваться то, что в ипостаси Христа соединились две природы, а вторым — что единство природ осуществлено в ипостаси Сына Божия, чем отвергается несторианское *лицо единения*. Мартирий утверждает, что Бог Слово стал человеком «в Своем собственном лице»⁷¹ и что нельзя говорить отдельно об ипостаси Христа и отдельно об ипостаси Сына Божия, как это было принято в Церкви Востока. Выражение «ипостасное лицо» не чуждо неохалкидонскому богословию: его употреблял еще Леонтий Византийский, и оно у него обозначало собственно «ипостась»⁷².

Для Сахдоны было важно признавать во Христе одну ипостась именно по той причине, что он переосмыслил самое содержание этого понятия в богословском контексте: он понял, что ипостасью является Сам Христос — и поэтому нельзя говорить о двух ипостасях, поэтому и лицо тождественно ипостаси. Возможно, Мартирий не довольствовался ущербной христологией Церкви Востока, для которой человечество Христа существует самостоятельно и соединяется с Богом-Словом как ипостась с ипостасью. В связи с этим уместно предположение И. Овидиу о том, что для Мартирия как для монаха и подвижника было важно обожение человека благодаря подлинному соединению человеческой природы с Богом, при котором только возможно взаимодействие свойств обеих природ⁷³.

Рассмотрим отрывок, в котором Мартирий говорит об обожении человека.

«Бог Слово Своим лицом и Своей природой соединился с человеком и вочеловечился таким образом, что стал человеком в Своем

69 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 29 // CSCO. 214. P. 19:3–4.

70 См. выше.

71 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 30 // CSCO. 214. P. 19:6.

72 Выражение «ἰποστατικὸν πρόσωπον» Леонтий употребляет, отвечая на полемический выпад несториан, при котором они смешивали понятия *лица* как богословского термина и *лица* как части тела. В данном контексте Леонтий подчеркивает, что *лица*, как и *ипостась*, обозначает конкретное и самостоятельное существование. См.: *Leontius Byzantinus*. Tractatus contra Nestorianos 2, 16 // PG. 86a. Col. 1572:34. См. об этом же: *Соколов В., свящ.* Леонтий Византийский: его жизнь и литературные труды // Леонтий Византийский : сб. исслед. / ред. А. Р. Фокин. М., 2006. С. 298.

73 См. выше.

собственном лице, и человек, в свою очередь, в силу того что его природа истинно соединена с Богом Словом, обожился. Он проявляется в лице Бога как в своем собственном. Каждый из них в двух отношениях есть Бог и человек: в одном — по природе, в другом — по единству. И хотя каждый сохраняет особенность своей природы, они не суть два лица, но одно лицо. Ибо каждый из них познаётся, как в своем, в том, что принадлежит другому, и [лицо] есть природное, а не мнимое в силу нераздельного единства двух природ»⁷⁴.

Здесь православного читателя может смутить то, что говорится не «человеческая природа» и не «человечество», а «человек» и употребляется местоимение «он»⁷⁵, как будто речь идет о двух самостоятельных индивидах. Однако, при этом следует учитывать весь контекст христологических рассуждений Сахдоны, который стремился показать, что признает не два субъекта, но один: одно лицо и одну ипостась. Он несколько раз употребляет слово ܒܪܗܡܢܐ [bar nāšā] («человек»), имея в виду не отдельную человеческую ипостась, но человеческую природу. Сирийские авторы вообще были склонны употреблять слово «человек» не только для обозначения конкретного человека, но также и для обозначения человеческой природы⁷⁶ — в этом случае оно тождественно понятию *человечество* (ܒܪܗܡܢܐܘܬܐ [bar nāšūtā]). Этому языку вообще свойственна легкость перехода от частного к собирательному значению⁷⁷.

Проблемы в осмыслении языковых выразительных средств Мартирия-Сахдоны

Помимо неоднозначно понимаемой терминологии, у Сахдоны имеют место характерные для сирийского языка и для антиохийской традиции выражения, которые при неправильном толковании приводят к искажению мысли автора. Главные из этих выражений — образ вселения и обитания в доме и образ облачения в одежду, а также употребление конкретных понятий в значении абстрактных.

74 *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis* II, 2, 30 // CSCO. 214. P. 19:5–14.

75 Это можно оправдать тем, что в сирийском языке есть только два рода: мужской и женский.

76 *Селезнев Н. Н.* Цит. соч. С. 158–159; *Заболотный Е. А.* История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV–VIII веках (дисс.). М.: [МГУ], 2016. С. 215.

77 См.: Селезнев Н. Н., Брок С. Ефрем Сирийский. Богословие // ПЭ. 2008. Т. 19. С. 102.

Ниже представлено употребление Сахдоной образа поселения и обитания в доме.

- 1) «Хотя у Него природа человеческая, то есть тело и душа, совершенно как у каждого из нас, но эта природа у Него также — храм Бога Слова, Который через нее явил Себя. И она возвещает о Воспринявшем ее и делает доступным Его лицо. И она никогда не рассматривается сама по себе, так чтобы для смотрящих являемо было одно только Его лицо без Божества, обитающего в Нем»⁷⁸.
- 2) «Претерпевал страдания и умирал тот храм, который во времени был разрушен и воссоздан, достиг совершенства и полноты. А воскресил его Бог Слово, обитавший в нем, единосущный Отцу и сущий с Ним прежде веков. Однако же храм и Обитающий в нем — одно лицо и [одна] ипостась, как дом и обитающий в нем»⁷⁹.

Феодор Мопсуестийский неоднократно употреблял образ вселения и обитания при описании Воплощения Христова на греческом языке: «Храм Бога Слова, воспринятый ради нашего спасения человек»⁸⁰. Однако следует иметь в виду, что как в сирийском, так и в еврейском языках образ обитания глубоко укоренен и весьма распространен. В сирийском языке имеет место целый пласт идиоматических конструкций «дом того-то», например: ܒܝܬ ܩܒܘܪܐ [bet qbūrā] — гроб (досл. «дом погребения»), ܒܝܬ ܪܗܠܐ [bet rēhlē] — стремя (досл. «дом ног»), ܒܝܬ ܥܘܢܝܐ [bet 'awznāyē] — терновник (досл. «дом терний»), ܒܝܬ ܙܪܥܐ [bet zar'ē] — засеянное поле (досл. «дом семян»). Можно предположить, что в сознании сирийца образ дома был вполне естественным и даже необходимым для выражения мысли.

Данная тенденция выражается и в том, что этот образ часто используется в Священном Писании для описания различных реалий, в том числе по отношению к воплощению Бога Слова:

78 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 23 // CSCO. 214. P. 16:16–21.

79 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 26–27 // CSCO. 214. P. 18:6–11.

80 «Templum Dei Verbi, adsumptus pro nostra salute homo» (Theodori Mopsuesteni ex Interpretatione Evangelii secundum Iohannem, lib. VII (Concilium Universale Constantinopolitanum sub Iustiniano habitum. Concilii actiones VIII // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. IV. Vol. I / ed. J. Straub. Berolini: In aedibus Walter de Gruyter & Co., 1971. P. 49:18–19)).

«Слово... обитало с нами»⁸¹ (Ин. 1, 14). Сам Господь назвал Свое тело храмом: «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его... А Он говорил о храме тела Своего»⁸² (Ин. 2, 19, 21). Апостол Павел говорит об обитании во Христе полноты Божества: «В Нем обитает вся полнота Божества телесно»⁸³ (Кол. 2, 9). Этот образ используется и в православной гимнографии. Например, прп. Иоанн Дамаскин употребляет данную метафору в воскресном каноне 7-го гласа: «Ко одушевленному Твоему и нерукотворенному храму, разрушену бывшу страданными, воззрети паки лик апостольский отчаяся, но паче надежды поклонься, воскресша повсюду проповеда»⁸⁴. Примечательно, что, употребляя образ храма, Сахдона тут же использует слова из Халкидонского ороса: «Он есть вместе с ним (*с храмом — м. М.*) одно лицо нераздельно, неизменно, неразлучно»⁸⁵, — тем самым проявляя стремление приблизить свою христологию к православной.

Образ облачения и одежды — второй образ, который, как и рассмотренный выше, является отличительной особенностью сирийской литературы. Дважды в переводе Нового Завета на сирийский, в Послании апостола Павла к евреям используется образ облачения по отношению к воплощению Бога Слова и к Его жизни во плоти, в то время как в греческом тексте Нового Завета этот образ отсутствует.

81 Букв. «в нас»: «Ὁ Λόγος... ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν». Здесь и далее греческий текст Священного Писания приводится по изданию: *The New Testament in the Original Greek* / ed. M. A. Robinson, W. G. Pierpont. Southborough, Massachusetts: Chilton Book Publishing, 2005.

82 «Ἀλεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς· Λύσατε τὸν ναὸν τοῦτον, καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερῶ αὐτόν... Ἐκεῖνος δὲ ἔλεγεν περὶ τοῦ ναοῦ τοῦ σώματος αὐτοῦ».

83 «Ἐν αὐτῷ κατοικεῖ πᾶν τὸ πλήρωμα τῆς θεότητος σωματικῶς».

84 Πρὸς τὸν ἔμψυχόν σου, καὶ ἀχειροποίητον δόμον, λυθέντα παθήμασιν, ἐπιβλέψαι πάλιν χορὸς Ἀποστόλων ἀπήλπισεν, ἀλλ' ὑπὲρ ἐλπίδα προσκυνήσας, ἀνεγυγερμένον, πανταχοῦ ἐκήρυξε (Октоих. Глас 7-й, в неделю, на утрени, канон воскресный, песнь 6-я, тропарь 2-й // Παρακλητικῆ, ἧτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν. Ἐν Ρώμῃ, 1885. Σ. 545; слав. пер.: Октоих. С 5-го гласа по 8-ой. М.: Правило веры, 2012; рус. пер.: *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви.* СПб.: Изд-е книгопродавца Л. И. Тузова, 1902. С. 236).

85 .ܘܪܘܥܝܘܬܗ ܘܠܘܥܝܘܬܗ ܘܠܘܥܝܘܬܗ ܘܠܘܥܝܘܬܗ [lā meṭṭḥaqnāit, lā meṣṭḥlafnāit, lā meṭṭprašnāit] (*Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 2, 27* // CSCO. 214. P. 18:15–16).

При всем желании не разделять Лицо Богочеловека на два субъекта Сахдона употребляет такие выражения, в которых это разделение трудно не признать: «Бог Слово воспринял то, чтобы вследствие единства называться тем, что по природе есть человек, и даровал человеку, чтобы он вследствие единства был тем, что Он есть по природе... И Тот, Который на земле, был назван Тем же, Который на небе, по причине чести и величия»⁹⁸. Подобное выражение есть и в 30-м параграфе. Впрочем, следует иметь в виду, что у сирийцев особенно часто слова, обозначающие конкретные предметы, употребляются в смысле абстрактных понятий, так что «человек» вполне естественно может употребляться вместо «человечества»⁹⁹. По-русски человеческую природу тоже можно назвать человеком в собирательном смысле, и такое выражение, как «велико и дивно единство Бога и человека»¹⁰⁰, вполне допустимо и для православного автора. Приведем пример и из православного богослужения (в котором также употреблен и образ облачения в человека): «Создавый по образу Своему человека, за многое благоутробие обновляет сего, из Тебе, Дево Богомати, совершенно в того одеаясь»¹⁰¹. Следует помнить и то, что Мартирий-Сахдона — сириец и не чувствует языковых тонкостей грекоязычного богословия, но даже с учетом этого факта приходится признать, что его христология ущербна.

В 25-м параграфе содержатся высказывания, в которых природы во Христе слишком разделяются: «Бог Слово воспринял то, чтобы вследствие единства называться тем, что по природе есть человек, и даровал человеку, чтобы он вследствие единства был тем, что Он есть по природе». Более того, «Сыном Человеческим» Сахдона называет человеческую природу, которая одновременно является и Сыном Божиим. При этом дается комментарий на слова апостола Павла: «Нисшедший, Он же есть и Восшедший» (Еф. 4, 10): «Тот, Который на земле, был назван Тем же,

98 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 25 // CSCO. 214. P. 17:11–14,18–19.

99 См.: Селезнев Н. Н. Цит. соч. С. 158–159.

100 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 25 // CSCO. 214. P. 17:8.

101 Ὁ πλάσας, κατ' εἰκόνα ἰδίαν τὸν ἄνθρωπον, διὰ πολλὴν εὐσπλαγγίαν, ἀναπλάττει τοῦτον ἐκ σοῦ Παρθένε Θεομητορ, ὀλοκλήρως αὐτὸν ἐνδυσάμενος — богородичен из 6-й песни канона сщмч. Евфимию, еп. Сардийскому (Минея. Декабрь, в 26-й день, на повечерии, песнь 6-я, тропарь 4-й // Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Β', περιέχων τὴν ἀκολουθίαν τῶν Νοεμβρίου καὶ Δεκεμβρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1889. Σ. 681; слав. пер.: Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 364). Этот канон написал свт. Феофан Исповедник, митр. Никейский.

Который на небе, по причине чести и величия». Феодор Мопсуестийский подобным образом толкует эти слова апостола¹⁰².

Сахдона употребляет те же метафоры, что и Феодор Мопсуестийский, вероятно, находясь под влиянием его сочинений. Это можно видеть по тому, как один и другой комментируют слова Господа: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 19).

Феодор Мопсуестийский	Мартирий-Сахдона
«Иной Тот, Кто разрушается и Иной Тот, Кто воскрешает. Один — храм, претерпевший разрушение, а воскресил его Бог Слово, Который обещает воскресить Свой храм, который был разрушен» ¹⁰³ .	«Претерпевал страдания и умирал тот храм, который во времени был разрушен и воссоздан, достиг совершенства и полноты. А воскресил его Бог Слово, обитавший в нем, единосущный Отцу и сущий с Ним прежде веков» ¹⁰⁴ .

Для Феодора образ вселения в храм для объяснения образа соединения природ во Христе был особенно излюблен. Как справедливо замечает П. Гурьев, у него этот образ «исключает всякую мысль о внутреннем существенном соединении естеств»¹⁰⁵. Тем не менее, как было сказано, данный образ широко используется и в православном богословии как метафора. Учитывая исповедание Сахдоной одной ипостаси Христа, следует скорее признать, что у Сахдоны этот образ не подразумевает только внешнее, а не существенное соединение природ.

Известно, что Феодор использовал выражение «воспринятый человек»¹⁰⁶. Сахдона подобным образом называет Господа Иисуса Христа «Воспринятым и Воспринявшим»¹⁰⁷. Тем не менее, Сахдона

102 См.: Гурьев П. Феодор, епископ Мопсуестский. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1890. С. 318.

103 Theodori Mopsuesteni Fragmenta Syriaca / ed. E. Sachau. Lipsiae: Typis Guilelmi Drugulini, 1869. P. ١٤٦ [82]:12–16.

104 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 26 // CSCO. 214. P. 18:6–9.

105 Гурьев П. Цит. соч. С. 315.

106 Как в вышеприведенной цитате из «Толкования на Евангелие от Иоанна».

107 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 22 // CSCO. 214. P. 16:13–15.

не во всем следовал за Феодором: для последнего было неприемлемо относить и высокие, и уничижительные слова к одному лицу Христа¹⁰⁸, тогда как Сахдона, в противоположность ему, делает это¹⁰⁹.

Мартирий-Сахдона и монофелитство

Предположение о том, что Мартирий-Сахдона обратился в монофизитство, оказалось несостоятельным. Это стало очевидно, как только были обнаружены его подлинные сочинения¹¹⁰. В главе «Об истинной вере...» он неоднократно говорит о двух природах: «Он «принял образ раба» от нашего рода, то есть совершенную природу, подобную нам во всем, кроме греха...¹¹¹ Природу нашего человечества, богоприлично соединенную с Богом Словом от начала ее создания и навеки, Он соделал с Собой единой ипостасью и единым лицом...¹¹² Велико и дивно единство Бога и человека, и вот почему о каждой из природ говорится, что ей свойственно то, что относится к другой природе, притом что она не теряет и не изменяет свои собственные свойства¹¹³».

В «Истории монахов» Фомы Маргского описано, с чего началось уклонение Сахдоны от вероучения Церкви Востока: после посольства к императору Ираклию, которое состоялось в 630 году¹¹⁴. В некоем монастыре в городе Апамее состоялся открытый диспут представителей несторианской делегации с насельниками обители, которых Фома Маргский называет «еретиками» и которые, следовательно, могли быть или православными, или монофизитами, или монофелитами. Как выше было показано, высказывания Сахдоны чужды монофизитству, поэтому монастырь следует признать православным¹¹⁵ или монофелитским.

108 См.: Гурьев П. Цит. соч. С. 318–320.

109 См.: *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 26 // CSCO. 214. P. 17:24–18:9.

110 Это заметил проф. П. К. Коковцов еще в начале позапрошлого века (см.: Райт В. Цит. соч. С. 119).

111 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 20 // CSCO. 214. P. 15:26–27.

112 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 21 // CSCO. 214. P. 16:5–7.

113 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 2, 21 // CSCO. 214. P. 17:8–10.

114 Участие Сахдоны в этой делегации весьма сомнительно: оно основывается только на одном пристрастном источнике и влечет за собой анахронизмы. См.: *De Halleux A. Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d'un "hérétique" de l'Église nestorienne // OCP. 1958. Vol. 24. P. 106–114; Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона. Жизнь и труды // БВ. 2018. Т. 30. № 3. С. 137–142.*

115 Так думает и Н. В. Пигулевская (см.: Пигулевская Н. В. Жизнь Сахдоны (Из истории несторианства VII века) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. 1928. Т. 3. С. 99).

Святость настоятеля монастыря и сила его доводов привели к тому, что Сахдона склонился к вере, исповедуемой игуменом¹¹⁶. Но предположение о том, что этот монастырь был православным, не вполне обосновано: он мог быть и монофелитским, поскольку император Иракий именно в это время проводил униональную политику, заставляя православных исповедовать монофелитство¹¹⁷. Едва ли возможно на основании сведений из имеющихся источников ответить на вопрос, принимал ли игумен монастыря и его монахи эту политику Иракия.

Подозрение относительно Мартирия-Сахдоны в том, что он признавал во Христе одну волю, усиливается еще одним документальным свидетельством: в «Хронике Сеерта» сказано, что официально заявленное исповедание католикоса Ишоюва II — главы делегации от Церкви Востока — было согласным с исповеданием патриарха Константинопольского Сергия в признании во Христе единой воли и единого действия¹¹⁸.

Церковь Востока признавала во Христе одну волю. В одной из надписей усыпальницы патриархов Церкви Востока есть такая догматическая формула: «Также уверовал я в Сына Божьего, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного человека в единстве: две природы, две ипостаси в одном лице, одном господстве и одной воле»¹¹⁹. В главе «Об истинной вере...» Сахдона ничего не говорит о воле, но он высказывается о ней в другом месте: «Он предал Свою волю во всем в волю Божию и стал [с Ним] одной волей»¹²⁰. В данном предложении есть упоминание о человеческой воле, и, в то же время, нет ясности, что имеется в виду под «одной волей». Можно понять эти слова в том смысле, что человеческая воля во Христе во всем следовала и подчинялась Его Божественной воле, как говорит и прп. Иоанн Дамаскин¹²¹, — тогда выражение «одна воля» выполняет функцию метафоры.

116 *Thomas, episcopus Margensis. Liber gubernatorum* 1, 6 // *The Book of Governors: The Historia Monastica of Thomas, Bishop of Marga A. D. 840* / ed. E. A. W. Budge. L.: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., Ltd., 1893. Vol. 1. P. 72–73.

117 По отношению к 630 г. можно говорить только о моноэнергизме.

118 *Histoire Nestorienne (Chronique de Séert). Deuxième partie* // PO. T. 13. Fasc. 4. № 65. P. 560 [240].

119 *Assemanus J. S. Bibliotheca orientalis clementino-vaticana. T. III. Pars II: De syris nestorianis. R.: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1728. P. 948.*

120 *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis* II, 9, 59 // CSCO. 252. P. 45:26–27.

121 «Он имел по естеству как Божественную, так и человеческую волю. Человеческая же Его воля следовала и подчинялась [Божественной] Его воле, не будучи возбуждаема собственной мыслью, но желая того же, чего желала Его Божественная воля» (*Ioannes Damascenus. Expositio accurata fidei orthodoxae. Liber III* // PG. T. 94. Col. 1073:23–26).

Однако можно толковать эти слова в соответствии с учением Церкви Востока, согласно которому две воли соединены в одну по любви, как это можно видеть по словам несторианского богослова Нарсая: «Два, которые стали в соединении одной любовью и одной волей»¹²². Не лишено правдоподобия, что признание одной воли во Христе Церковью Римской империи было одним из факторов, способствовавших сближению с ней Мартирия-Сахдоны.

Свидетельства рукописной традиции

Имеют место два важных факта из рукописной традиции сочинений Сахдоны. Страсбургская рукопись Argent. 4116, содержащая эти сочинения в наибольшей полноте, была создана в 1148 году в Эдессе монахом Сарги¹²³ и передана им в монастырь Бет Мар Моше на горе Синай¹²⁴, где и хранилась. Тот факт, что данная рукопись сохранялась православными монахами, является одним из свидетельств в пользу того, что автор «Книги совершенства» воспринимался среди православных как свой¹²⁵. Известны случаи, когда в православных рукописных собраниях среди святоотеческих творений находились произведения еретиков. Так, например, в одной мелькитской рукописи из Библиотеки Ватикана после сочинения прп. Исаака Сирина помещены «Послание к Патрикию» Филоксена Маббургского¹²⁶ и «Аскетические размышления» Иоанна Дальятского¹²⁷. Однако вышеприведенный случай отличается от нашего, так как вышеупомянутая рукопись с сочинениями Мартирия-Сахдоны содержит только эти сочинения.

Другой факт, который свидетельствует о том, что произведения Сахдоны признавались Католической Церковью: к сочинению Иоанна

122 A Nestorian Collection of Christological texts / ed. L. Abramowsky, A. E. Goodman. Vol. I. Cambridge: At the University Press, 1972. P. 129:21–22.

123 Монах Сарги исповедует Деву Марию Богородицей – это однозначно свидетельствует о том, что несторианином он не был. Очевидный дифизитский характер христологии Сахдоны говорит о том, что переписчик не мог быть монофизитом. Следовательно, он был православным и принадлежал к православной общине Эдессы. Мартирия-Сахдону он называет святым. П. Беджан утверждает, что тип почерка рукописи яковитский, однако, по мнению Пигулевской, это не так (см.: *Пигулевская Н. В.* Цит. соч. С. 93).

124 *Смелова Н. С.* Правила Первого Вселенского Никейского собора по рукописи Сир. 34 из собрания ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2009. № 2 (11). С. 46–47.

125 Там же.

126 Vat. syr. 125. F. 145r–158v.

127 Vat. syr. 125. F. 158v–211v.

Марона «Изложение веры», которое сохранилось в нескольких рукописях, приложено «Слово Мартирия-Сахдоны против Нестория»¹²⁸. Бреди издал этот небольшой фрагмент, принадлежащий перу Сахдоны, по четырем рукописям. Самые ранние упоминания об Иоанне Мароне в маронитской традиции относятся к кон. XIV – нач. XV вв.¹²⁹, и тем не менее, это не вполне достаточное основание утверждать, что все эти рукописи не содержат ничего такого, что было бы неприемлемо для католицизма, поскольку католическая церковь могла принимать к себе и те религиозные общины, догматическое учение которых не было согласно с нею, и единственным условием унии было признание папы. Примерами могут служить современные марониты, униаты-копты, униаты-яковиты, униаты-халдеи.

Основные итоги

Настоящая статья лишь отчасти проясняет вопрос о месте христологии Мартирия-Сахдоны по отношению к православному вероучению. Более ясный ответ на данный вопрос следует искать через углубленное осмысление богословской терминологии Церкви Востока и через целостное восприятие исповедания веры, изложенного Мартирием-Сахдоной, причем должно принимать во внимание важные аспекты его биографии, без которых трудно понять мотивацию его оппозиции официальному вероучению Церкви Востока. Подводя итог, можно сказать, что христологическое учение Мартирия-Сахдоны не может рассматриваться без учета его происхождения и воспитания, а также без учета той цели, ради которой он стал распространять догматические нововведения, неприемлемые для Церкви Востока. Нет сомнения, что он пошел на это по искреннему побуждению познать и проповедать истинное учение об образе соединения природ во Христе. Вероятно, он желал догматически обосновать цель христианского подвижничества и найти подтверждение подлинного обожения человеческой природы, которое стало возможным благодаря Боговоплощению. Отсюда его стремление к Православной Церкви и его переход в халкидонитскую церковную общину. Так он принял учение об одной ипостаси Христа. Однако образ его мышления как богословски образованного представителя Церкви Востока и как сирийца, который мыслит категориями сирийского языка

128 См.: *Breydy M.* Une attestation exclusive de Sahdona de l'Expose de la foi de Jean Maron // *Parole de l'Orient*. 1988–1989. Vol. XV. P. 261–268.

129 *Родионов М. А., Королев А. А.* Иоанн Марон // ПЭ. 2010. Т. 24. С. 446.

и не чувствует всех тонкостей грекоязычного богословия, не позволял ему корректно изложить христологическое учение, которое поэтому нельзя считать во всем согласующимся с халкидонским оросом. Сахдона допускал такие выражения, которыми единая ипостась Христа, по-видимому, разделяется на два самостоятельных субъекта¹³⁰. Православные авторы также могут использовать те выразительные языковые средства, которые использовал Сахдона, однако, как мы видели, не эти выражения представляются недопустимыми для православной христологии. Неприемлемыми для православной догматики и несторианскими представляются такие высказывания, как употребленные в 25-м и 30-м параграфах главы «Об истинной вере...», о чем сказано выше.

Тот факт, что Мартирий-Сахдона не менее восьми раз переходил из Церкви Востока в Церковь Римской империи, подсказывает, что он не мог просто принять халкидонитскую христологию. Переходу Сахдоны в Церковь Римской империи могла способствовать и монофелитская уния, которую именно в это время вводил император Ираклий: можно предположить, что в монофелитстве Сахдона усматривал то, что сближало Константинопольский патриархат с Церковью Востока. Однако мы не находим у Сахдоны ясного исповедания одной воли во Христе.

Подлинной же заслугой Мартирия-Сахдоны является исповедание во Христе одной *ипостаси* и отождествление *ипостаси* и *лица*. За это исповедание он не побоялся лишиться архиерейской кафедры, быть отлученным от Церкви Востока, удалиться из своего отечества и окончить свои дни на чужбине.

130 См. выше.

Библиография

Источники

- Babai Magni Liber de unione / ed. A. Vaschalide. Parisiis: E Typographeo reipublicae, 1915 (CSCO. Series II, t. 61).
- The Book of Governors: The Historia Monastica of Thomas, Bishop of Marga A. D. 840 / ed. E. A. W. Budge. L.: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., Ltd., 1893. Vol. 1.
- Concilium Universale Chalcedonense. Actio secunda. Epistularum collectio B. Actiones III–VII // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. II. Vol. I. Pars II / ed. E. Schwartz. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co., 1983.
- Concilium Universale Constantinopolitanum sub Iustiniano habitum. Concilii actiones VIII // Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. IV. Vol. I / ed. J. Straub. Berolini: In aedibus Walter de Gruyter & Co., 1971.
- Histoire Nestorienne (Chronique de Séert). Deuxième partie / Texte arabe publiée par A. Scher, avec le concours de R. Grievau. Turnhout: Éditions Brepols, 1983 (PO. T. 13. Fasc. 4. N° 65).
- Iṣō yahb III Patriarcha*. Liber Epistularum / ed. R. Duval. Parisiis; Lipsiae: E Typographeo Reipublicae; Otto Harrassowitz, 1904 (CSCO. Series 2. T. 64. Scriptorum Syri 11).
- Joannes Damascenus*. Expositio accurata fidei orthodoxae. Liber III // PG. T. 94. Col. 982–1102.
- Joannes Damascenus*. Tractatus contra Jacobitas // PG. T. 94. Col. 1433–1502.
- Leontius Byzantinus*. Tractatus contra Nestorianos 2 // PG. T. 86a. Col. 1526–1602.
- Liber Superiorum seu Historia Monastica auctore Thoma, episcopo Margensi... Documenta patrum de quibusdam verae fidei dogmatibus / ed. P. Bedjan. Parisiis–Lipsiae: Otto Harrassowitz, 1901.
- Martyrius (Sahdona)*. Oevres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7) / éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, 1961 (CSCO 214, Scriptorum Syri 90).
- Martyrius (Sahdona)*. Oevres spirituelles III: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14) / éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, 1965 (CSCO 252, Scriptorum Syri 110).
- A Nestorian Collection of Christological texts / ed. L. Abramowsky, A. E. Goodman. Vol. I. Cambridge: At the University Press, 1972.
- A Nestorian Collection of Christological texts / ed. L. Abramowsky, A. E. Goodman. Vol. II. Cambridge: At the University Press, 1972.
- Nestorius*. Le Livre d'Héraclide de Damas / éd. P. Bedjan. Paris, Leipzig, 1910.
- Synodicon orientale, ou Recueil des synodes nestoriens / éd. J.-B. Chabot. Paris: Imprimerie nationale, 1902.
- The New Testament in the Original Greek / ed. M. A. Robinson, W. G. Pierpont. Southborough, Massachusetts: Chilton Book Publishing, 2005.
- The New Testament in Syriac. London: British and Foreign Bible Society, 1905–1920.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 2, fasc. 3. The Book of Psalms / ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by D. M. Walter in collabor. with A. Vogel, R. Y. Ebied. Leiden: E. J. Brill, 1980.

- Sancti patris nostri Ephraem Syri Opera omnia. T. II. R.: Ex Typographia pontificia vaticana, 1740.
- Theodori Mopsuesteni Fragmenta Syriaca / ed. E. Sachau. Lipsiae: Typis Guilelmi Drugulini, 1869.
- Μηναῖον τοῦ Μαΐου, περιέχον τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ἅπασαν ἀκολουθίαν... Ἐνετίησιν: Παρὰ Δημητρίῳ Θεοδοσίου τῷ ἐξ Ἰωαννίνων, 1761.
- Μηναῖα τοῦ ὄλου ἑνιαυτοῦ. Τ. Β', περιέχων τὴν ἀκολουθίαν τῶν Νοεμβρίου καὶ Δεκεμβρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1889. Σ. 681.
- Παρακλητικὴ, ἣτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν. Ἐν Ρώμῃ, 1885.
- Πεντηκοστάριον χαρμόσυνον. Ἐν Ρώμῃ, 1883.

Переводы

- Μινεя. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский совет РПЦ, 2008.
- Οκτοих. С 5-го гласа по 8-ой. М.: Правило веры, 2012.

Λитература

- Abramowski L.* Martyrius-Sahdona and dissent in the Church of the East // Controverses des chrétiens dans l'Iran Sassanide / éd. Ch. Jullien. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 2008 (Cahiers de Studia Iranica 36). P. 13–27.
- Assemanus J. S.* Bibliotheca orientalis clementino-vaticana. T. III. Pars II: De syris nestorianis. R.: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1728.
- Breydy M.* Une attestation exclusive de Sahdona de l'Expose de la foi de Jean Maron // Parole de l'Orient. 1988–1989. Vol. XV. P. 261–268.
- Brock S. P.* Clothing metaphors as a means of theological expression in Syriac tradition // Studies in Syriac Christianity: History, Literature and Theology. Great Yarmouth, Norfolk: Galliard (Printers) Ltd, 1992. P. 11–38.
- Brock S. P.* The Christology of the Church of the East // Традиции и наследие христианского Востока : Материалы междунар. конф. [Москва–Санкт-Петербург, 26–30 сент. 1994 г.]. М.: Индрик, 1996. С. 159–179.
- Brockelmann K.* Lexicon Syriacum. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 1995.
- Brun J.* Dictionarium syriaco-latinum. Beryti Phoeniciorum: Typographia pp. Soc. Jesu, 1895.
- Burman T. E.* Religious Polemic and the Intellectual History of the Mozarabs, c. 1050-1200. Leiden, New York; Köln: E. J. Brill, 1994.
- Edmundi Castelli Lexicon syriacum ex eius lexico heptaglotto / Curavit J. D. Michaelis. Pars I. Goettingae, 1788.
- Goussen H.* Martyrius-Sahdona's Leben und Werke nach einen syrischen Handschrift in Strassburg i. E. Ein Beitrag zur Geschichte des Katholizismus unter den Nestorianern. Leipzig: Otto Harassowitz, 1897.

- Graf G.* Verzeichnis arabischer kirchlichen termini. Louvain: Imprimerie orientaliste L. Durbecq, 1954 (CSCO. Vol. 147; Subsidia. T. 8).
- De Halleux A.* Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité d'un «hérétique» dans l'Église perse au VIIe siècle (thèse de doctorat). [Dactylographie]. Louvain: Université catholique, faculté de théologie, 1956.
- De Halleux A.* La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme // ОСР. 1957. № 23. P. 5–32.
- De Halleux A.* Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d'un «hérétique» de l'Église nestorienne // ОСР. 1958. № 24. P. 93–128.
- Ovidiu I.* Martyrios-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique // Les mystiques syriaques / éd. A. Desreumaux. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner S. A., 2011 (Études syriaques 8). P. 45–61.
- Smith R. P.* Thesaurus syriacus. T. 2. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1901.
- Говорун С. Н.* Единый сложный Христос // БВ. 2004. № 4. С. 150–176.
- Гурьев П.* Феодор, епископ Мопсуестский. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1890.
- Заболотный Е. А.* История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV–VIII веках (дисс.). М.: [МГУ], 2016.
- Максим (Судаков), мон.* Мартирий-Сахдона. Жизнь и труды // БВ. 2018. Т. 30. № 3. С. 132–163.
- Панченко К. А.* Мелькиты // ПЭ. Т. 44. 2016. С. 659–661.
- Пигулевская Н. В.* Жизнь Сахдоны (Из истории несторианства VII века) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. 1928. Т. 3. С. 91–108.
- Райт В.* Краткий очерк истории сирийской литературы / К. А. Тураева, пер. с англ.; П. К. Коковцов, ред. и доп. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1902.
- Родионов М. А., Королев А. А.* Иоанн Марон // ПЭ. 2010. Т. 24. С. 445–448.
- Сагарда Н. И.* Лекции по патрологии I–IV века. М.: Издательский совет РПЦ, 2004.
- Селезнев Н. Н.* Христология Ассирийской Церкви Востока. Анализ основных материалов в контексте истории формирования вероучения. М.: Euroasiatica, 2002.
- Селезнев Н. Н., Брок С.* Ефрем Сирийский. Богословие // ПЭ. 2008. Т. 19. С. 100–104.
- Смелова Н. С.* Правила Первого Вселенского Никейского собора по рукописи Сир. 34 из собрания ИВР РАН // Письменные памятники Востока. СПб.: Наука; Восточная литература, 2009. № 11. Вып. 2. С. 42–65.
- Соколов В., свящ.* Леонтий Византийский: его жизнь и литературные труды // Леонтий Византийский: сб. исслед. / ред. А. Р. Фокин. М.: Империя Пресс, 2006. С. 10–458.
- Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб.: Изд-е книгопродавца Л. И. Тузова, 1902.

The Christology of Martyrius-Sahdona

Monk Maxim (Sudakov)

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

St. Daniel Monastery of Moscow, Metochion of the Transfiguration

Podmoklovo village, Serpuhov district, Moscow region, 142200, Russia

maxim.msdm@gmail.com

For citation: Maxim (Sudakov), monk. "The Christology of Martyrius-Sahdona". *Theological Herald*, vol. 32, no. 1, 2019, pp.140–171. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-140-171

Abstract. In the article the analysis of the Christology of Martyrius-Sahdona is presented. He was a bishop of the Church of the East and an author of the famous ascetic writings. He is known by receiving the Chalcedonian statement about one hypostasis of Christ, for what he was deprived of his see and excommunicated. After that he joined the Church of the Roman Empire. The author of the article tries to clear up, to what extent the Sahdona's teaching about the union of the natures in Christ agrees with the Orthodox Christology. For the research a fragment of Sahdona's ascetic treatise «The Book of the Perfection» is taken. This fragment is the chapter «About the Truly Faith...». The theological terms are analysed from a philological standpoint and with respect to the context. Also the expressive means, peculiar to the syriac language and the antiochian theology, are considered. The Sahdona's speakings, relating to Christology, are compared to the texts of the Orthodox Saint Fathers. There are represented the data of manuscript tradition and the historical facts, which in some measure clear up a dogmatic position of Sahdona and an attitude of the Orthodox to him and to his writings. In the conclusion is resumed, that his theological terminology and metaphors, usual for him, aren't disagree with the Orthodox doctrine, but single expressions, which evidently have a tinge of the Nestorianism, are unacceptable to the Orthodox. The contemporary attitude of the Orthodox to Martyrius-Sahdona is controversial. The aim of the present article is to help to provide a correct value to his theology.

Keywords: Martyrius-Sahdona, "The Book of the Perfection", The Church of the East, Christology, Nestorianism, Chalcedon, syriac Christianity, antiochian theology, hypostasis, qnoma.

References

- Abramowsky, L., Goodman, A. E. (ed.). *A Nestorian Collection of Christological texts*, Cambridge: At the University Press, 1972, vol. I.
- Abramowsky, L., Goodman, A. E. (ed.). *A Nestorian Collection of Christological texts*, Cambridge: At the University Press, 1972, vol. II.
- Abramowski, L. Martyrius-Sahdona and dissent in the Church of the East, *Controverses des chrétiens dans l'Iran Sassanide*. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, (Cahiers de Studia Iranica; 36), 2008, pp. 13–27.
- Breydy, M. Une attestation exclusive de Sahdona de l'Exposé de la foi de Jean Maron, *Parole de l'Orient*, vol. XV, 1988–1989, pp. 261–268.

- Brock, S. P. Clothing metaphors as a means of theological expression in Syriac tradition, *Studies in Syriac Christianity: History, Literature and Theology*. Great Yarmouth, Norfolk: Galliard (Printers) Ltd, 1992, pp. 11–38.
- Brock, S. P. The Christology of the Church of the East, *Traditions and Heritage of the Christian East*, Moscow: Indrik, 1996, pp. 159–179.
- Brockelmann K. *Lexicon Syriacum*. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 1995.
- Burman, T. E. *Religious Polemic and the Intellectual History of the Mozarabs, c. 1050-1200*. Leiden, New York, Köln: E. J. Brill, 1994.
- Concilium Universale Chalcedonense. Actio secunda. Epistularum collectio B. Actiones III–VII*. Berolini, Lipsiae: Walter de Gruyter & Co., (Acta Conciliorum Oecumenicorum; T. II; Vol. I; Pars II), 1983.
- Concilium Universale Constantinopolitanum sub Iustiniano habitum. Concilii actiones VIII*. Berolini: In aedibus Walter de Gruyter & Co., (Acta Conciliorum Oecumenicorum; T. IV; Vol. I), 1971.
- Govorun, S. N. “Edinyi slozhnyi Khristos” [“One complex Christ”], *Theological Herald*, vol. 4, 2004, pp. 150–176 (in Russian).
- Graf, G. *Verzeichnis arabischer kirchlichen termini*. Louvain: Imprimerie orientale L. Durbecq, (CSCO; 147; Subsidia; 8), 1954.
- De Halleux, A. *Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité d’un «hérétique» dans l’Église perse au VIIe siècle (thèse de doctorat)*. Louvain: Université catholique, faculté de théologie, 1956.
- De Halleux, A. La christologie de Martyrios-Sahdona dans l’évolution du nestorianisme, *OCP*, № 23, 1957, pp. 5–32.
- De Halleux, A. Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d’un «hérétique» de l’Église nestorienne, *OCP*, № 24, 1958, pp. 93–128.
- Martyrius (Sahdona). *Oevres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7)*. Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, (CSCO; 214), 1961.
- Martyrius (Sahdona). *Oevres spirituelles III: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14)*. Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, (CSCO; 252), 1965.
- “Mineja. Dekabr” [“Menaia. December”]. Moscow: Izdatel’skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi, 2008 (in Church Slavonic).
- “Oktoikh. S 5-go glasa po 8-oi” [“Octoechos. Tones 5th–8th”]. Moscow: Pravilo very, 2012 (in Church Slavonic).
- Ovidiu, I. Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique, A. Desreumaux (éd.), *Les mystiques syriaques*. Paris: Librairie orientale Paul Geuthner S. A., (Études syriaques; 8), 2011, pp. 45–61.
- Panchenko, K. A. “Mel’kity” [“Melkites”], *Pravoslavnaia Entsiklopedija [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 44, 2016, pp. 659–661 (in Russian).
- Pigulevskaja N. V. “Zhizn’ Sakhdony (Iz istorii nestorianstva VII veka)” [“Life of Sahdona (One thing of history of the Nestorianism in VII century)”], *Zapiski Kollegii Vostokovedov pri Aziatskom muzeje Akademii Nauk SSSR [Proceedings of the College of Orientalists of the Asiatic museum of the Academy of Sciences of USSR]*, vol. 3, 1928, pp. 91–108.

- Robinson, M. A., Pierpont, W. G. (ed.). *The New Testament in the Original Greek*, Southborough, Massachusetts: Chilton Book Publishing, 2005.
- Rodionov, M. A., Korolyov, A. A. "Ioann Maron" ["John Maron"], *Pravoslavnaia Entsiklopedija [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 24, 2010, pp. 445–448 (in Russian).
- Sagarda, N. I. "Lektsii po patrologii I–IV veka" ["Lectures on patrology of I–IV centuries"]. Moscow: Izdatel'skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi, 2004 (in Russian).
- Seleznyov, N. N. "Khristologija Assirijskoj Tserkvi Vostoka. Analiz osnovnykh materialov v kontekste istorii formirovaniia veroucheniia" ["Christology of the Assyrian Church of the East. Analysis of the basic materials in context of the creation of the doctrinal statement"]. Moscow: Euroasiatica, 2002 (in Russian).
- Seleznyov, N. N., Brock, S. "Efrem Sirin. Bogoslovie" ["Ephraim the Syrian. Theology"], *Pravoslavnaia Entsiklopedija [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 19, 2008, pp. 100–104 (in Russian).
- Smelova, N. S. "Pravila Pervogo Vselenskogo Nikeiskogo sobora po rukopisi Sir. 34 iz sobranii IVR RAN" ["The Rules of the First Oecumenical Council of Nicea from the Manuscript Syr. 34 from the collection of the Institute of oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences"], *Pis'mennye pamiatniki Vostoka [The Literary Documents of the Orient]*, vol. 11, no. 2, 2009. pp. 42–65 (in Russian).
- Sokolov, V., priest. "Leontij Vizantijskij: ego zhizn' i literaturnye trudy" ["Leontius of Byzantium: His Life and the Literary Works"], *Leontij Vizantijskij*. Moscow: Imperium Press, 2006, pp. 10–458 (in Russian).
- Sudakov, M., monk. "Martirij-Sakhadona. Zhisn' i trudy" ["Martyrius-Sahadona. Biography and Works"], *Theological Herald*, vol. 30, no. 3, 2018, pp. 132–163 (in Russian).
- Walter, D. M. (ed.). *The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. The Book of Psalms*, Leiden: E. J. Brill, 1980, part 2, fasc. 3.
- Zabolotnyj, E. A. "Istorija konfessional'nogo razdelenija sirijskogo khristianstva i razvitie khristologii v IV–VIII vekakh" ["History of the Confessional Schism in the Syriac Christianity and Development of the Christology in IV–VIII centuries"]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet, 2016 (in Russian).